

В. К. КУЧКО, Г. А. НИКОЛАЕВ

ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ В СТРАНАХ КАПИТАЛА

Одной из характерных черт начавшегося на рубеже 50—60-х годов нового, третьего этапа общего кризиса капитализма является в наши дни ускорившееся нарастание социальной напряженности в странах капитала. Применяемые государственно-монополистическим капитализмом методы экономического регулирования и социального маневрирования не могут и никогда не смогут устранить противоречий, порождаемых действием всеобщего закона капиталистического накопления. Являясь его политическим выражением в экономической и социальной областях, эти меры ведут к углублению противоречий между трудом и капиталом. Многосторонняя деятельность современного капиталистического государства, вопреки утверждениям буржуазных идеологов, не имеет ничего общего с идеей некоего надклассового альтруизма; она остается централизованным классовым олицетворением всевластия финансовой олигархии. Немногочисленные и наиболее могущественные мультинациональные монополистические группировки в условиях капиталистической интеграции осуществляют откровенный международный разбой и, гибко ориентируясь в конъюнктуре отдельных стран, ловко используя различия в уровне их развития, добиваются наиболее выгодного помещения капитала и наивысших прибылей.

Использование научно-технического прогресса в интересах ускоренного капиталистического накопления неизбежно связано в условиях государственно-монополистического развития с усиливающейся повсеместно эксплуатацией наемного труда, с небывалым увеличением массы отчуждаемой монополиями прибавочной стоимости, с относительным обнищанием наемных работников, уродливой недоразвитостью и обостряющимся антагонизмом социальных отношений. Такова основа недовольства широких народных масс, создающая предпосылки для перерастания классовой борьбы в широкие фронтальные столкновения, в массовое революционное движение. В этом — существо глубокого социального кризиса, охватывающего ныне все большее число стран в капиталистическом мире. Поэтому ожесточение экономической забастовочной борьбы сопровождается беспрецедентным идеологическим противоборством и небывалым накалом политических страстей.

В борьбе рабочего класса и других слоев трудящихся капиталистических стран важнейшую роль играют коммунистические партии. Будучи партиями рабочего класса, они являются самой передовой и наиболее последовательной антиимпериалистической силой.

Резкое обострение антагонизма между господствующими империалистическими кругами, усиливающими социальный гнет, ущемляющими демократию, и народными массами, борющимися за свои жизненные интересы, за демократию и свободу, ведет к усилению влияния коммунистических партий и росту их авторитета, поскольку подтверждает правильность марксистско-ленинского положения об объективной несовместимости интересов монополий и трудового народа.

Экономическая борьба в крупнейших странах капиталистического мира разворачивается под руководством профсоюзов как борьба крупнейших отрядов рабочего класса, представляющих ключевые отрасли современного производства. Уже по этому признаку движение приобретает все более ярко выраженный характер общеклассовой и, стало быть, политической борьбы. «Всякая классовая борьба есть борьба политическая» — эти знаменитые слова Маркса, — указывал В. И. Ленин, — неверно было бы понимать в том смысле, что всякая борьба рабочих с хозяевами *всегда бывает* политической борьбой. Их надо понимать так, что борьба рабочих с капиталистами необходимо *становится* политической борьбой *по мере того*, как она становится *классовой* борьбой»¹.

Но это одна сторона вопроса. В речи на XV съезде профессиональных союзов СССР Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул: «В развернувшихся классовых боях все заметнее видна тенденция, на которую своевременно обратили внимание коммунисты, а именно перерастание экономической борьбы в выступления против всей системы государственно-монополистического господства»².

Эта тенденция ярко проявилась уже во Франции в мае — июне 1968 г., в Италии «жаркой осенью» 1969 г., в Англии в 1971—1972 гг. Нынешний подъем рабочего движения в странах развитого капитализма дает серьезные основания полагать, что в ближайшие годы система государственно-монополистического общества может вновь оказаться под ударами не меньшей силы со стороны трудящихся масс и не только во Франции, Италии, Англии, но также и в других районах капиталистического мира.

Перерастание экономической борьбы в широкие выступления масс против системы государственно-монополистического господства есть тенденция, упорно и неотвратно прокладывающая себе путь в условиях общего кризиса капитализма во всех странах капитала. Степень этого перерастания, однако, неодинакова, ибо различны условия борьбы национальных отрядов рабочего класса, степень сплоченности рабочего и профсоюзного движения (в ряде стран оно расколото), соотношение сил между реформистско-соглашательским и революционно-классовым направлениями в рабочем и профсоюзном движении. И тем большее историческое значение с точки зрения конечных целей рабочего класса имеет углубление кризиса реформизма на современном этапе, переход на классовые боевые позиции все новых отрядов трудящихся, общее полевание масс, выражающееся, в частности, в увеличении доли политических требований в общих программах, выдвигаемых рабочим классом и его руководящими организациями.

Политизация экономической борьбы является закономерной и логичной реакцией масс на такие реальности бытия, как агрессивная политика мирового и особенно американского империализма, как непрекращающийся в капиталистических странах инфляционный процесс, рост военных расходов и дороговизны, политика «замораживания» зарплаты, усиливающаяся интенсификация труда, колоссальные масштабы травматизма на предприятиях, разрастание безработицы. Эта политизация активизируется также кризисом таких важных институтов, как социальное обеспечение, здравоохранение, образование, при одновременном росте милитаризма, утяжелении налогового бремени трудящихся, усилении антидемократизма и бюрократизации общественной жизни, ростом социальной небезопасности, гигантским повышением монополистических прибылей.

Мировой экономический кризис 1969—1971 гг., охвативший все без исключения капиталистические страны, и наступивший в 1971—1972 г. период стагфляции³ в значительной мере ускорили моральный кризис капитализма, разочарование широких трудящихся масс в традиционной,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 188.

² Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 3. М., 1972, стр. 486.

³ Стагфляция — сочетание застоя производства с инфляцией.

десятилетиями насаждавшейся в их среде буржуазной пропагандой вере в способность капитализма обеспечить благосостояние, на которое люди труда вправе рассчитывать в современную эпоху великих научно-технических достижений. Отсюда возрастающий интерес масс к проблемам войны и мира, человека и общества, демократии и социализма. Этот интерес находит свое непосредственное выражение в расширении рабочего и общедемократического движений, ставящих перед собой в качестве первоочередной задачи ограничение и уничтожение власти монополий, завоевание нового статуса для трудящихся, демократизацию национальной жизни и международных отношений.

Государственно-монополистический капитализм приводит в динамическое состояние самый нижний и самый обширный слой капиталистического общества, армию наемного труда, прежде всего рабочий класс — основного производителя национальных богатств, первую жертву эксплуатации, войны, всяческого угнетения. Вследствие растущего недовольства трудящихся масс позиции капитализма утрачивают былую прочность. В условиях соревнования двух систем перспектива исторической обреченности капитализма на фоне грандиозных социальных свершений в социалистической части мира делается все более очевидной и понятной для миллионов людей. В ряде капиталистических стран в последние годы заметно вырос политический и моральный авторитет коммунистических партий и руководимых коммунистами профсоюзов (Всеобщей конфедерации труда во Франции, Всеобщей итальянской конфедерации труда и др.), усилились унитарные тенденции в профсоюзном движении тех стран, где оно расколото.

Полевение масс указывает на то, что капитализм все более теряет свои позиции и в идеологических вопросах. Классовые столкновения последнего 10-летия обнаруживают несостоятельность новейших изобретений буржуазной спекулятивной идеологии насчет «постиндустриального» общества, превращения рабочего класса в некий «средний» класс и пр. Все большее число трудящихся, особенно в тех странах, где значительным влиянием пользуются коммунистические и рабочие партии, на собственном опыте убеждается в том, что за новомодными технократическими и реформаторскими концепциями «промышленной демократии», «человеческих отношений», «социального партнерства», «депролетаризации», «интеграции» рабочего класса и его организаций в механизм государственно-монополистического капитализма скрывается все та же извечная погоня за капиталистической прибылью, стремление во что бы то ни стало удерживать рабочий класс в узде эксплуатации. Отсюда рост как экономических, так и политических стачек, заметный поворот масс влево, о чем свидетельствуют результаты выборов в Японии, Австралии, Франции, Италии, ФРГ и других странах.

Расширяя борьбу против переживающих кризис отношений буржуазного общества, против реакционной политики империализма на мировой арене, высоко поднимая знамя борьбы за мир, демократию и социализм, укрепляя единство своих рядов и союзные отношения с другими оппозиционно настроенными слоями трудового населения, развивая интернациональную солидарность, рабочий класс капиталистических стран под руководством коммунистических и рабочих партий наглядно подтверждает свою историческую роль главной движущей силы революционной борьбы, всего демократического антимонаполистического движения.

Нарастающую силу ударов со стороны широких трудящихся масс, выступающих под руководством рабочего класса и его революционного авангарда, империализм с особенной остротой ощущает в главных центрах своего господства, там, где процесс классового расслоения, пролетаризации и социальной поляризации зашел всего дальше, где противоречие между общественным характером производства и социально несправедливым частнокапиталистическим способом распределения национального дохода достигло наибольшей остроты.

Забастовки в цитаделях капитализма, оставаясь важнейшим средством защиты и расширения экономических и социальных завоеваний трудящихся, играют в настоящее время огромную роль организатора и просветителя масс. Ибо стачки — это тот самый «пролетарский метод агитации, встряхивания, сплочения и вовлечения в борьбу масс»⁴, которому обучал международное рабочее движение В. И. Ленин. «Опыт борьбы просвещает быстрее и глубже, чем могли бы при других условиях сделать годы пропаганды», — писал В. И. Ленин⁵. Забастовки помогают массам увидеть совершенно новую историческую перспективу, научно обоснованную международным коммунистическим движением и ведущую к демократическому обновлению жизни.

* * *

Забастовочная борьба трудящихся капиталистических стран характеризуется в конце 60-х — начале 70-х годов развитием двуединой тенденции — расширением массового характера выступлений и выдвиганием важных политико-экономических и социальных требований, затрагивающих прерогативы частной собственности и господствующей системы политической власти, т. е. политизацией экономической борьбы.

Забастовочное движение достигло небывалых масштабов. Если в период с 1926 по 1946 г., т. е. за 20 лет, в целом по капиталистическому миру бастовало около 50 млн. человек, а в 1946—1960 гг. — 150 миллионов, то с 1961 по 1971 г. число бастующих составляло уже более полумиллиарда. За 9 месяцев 1972 г. участниками стачечной борьбы и других массовых выступлений трудящихся были, по предварительным, далеко не полным данным, не менее 50 млн. человек, в том числе 30 млн. — в индустриально развитых странах⁶.

Таким образом, подтверждается замечательное предвидение В. И. Ленина, который писал в 1912 г., оценивая опыт стачечной борьбы в России: «В Европе не было еще великих национальных кризисов с самостоятельным участием пролетарских масс. Когда наступят эти кризисы, массовые стачки в Европе будут еще сильнее, чем в России в 1905 году»⁷.

Тенденция к расширению размаха борьбы и массовости забастовочного движения особенно отчетливо проявилась с середины 60-х годов. Даже если оперировать исключительно официальными данными, — налицо значительный рост основных показателей, характеризующих стачечное движение. Так, только в пяти странах капитала (США, Япония, Франция, Италия и Англия) число забастовок увеличилось с 63 837 в период 1962—1966 гг. до 83 382 в период 1967—1971 гг., а количество участников — соответственно с 47 млн. до 78,5 млн. человек. При этом число забастовочных человеко-дней более чем удвоилось и достигло 550 млн. (см. таблицу).

Под влиянием государственно-монополистического регулирования и научно-технической революции в наше время значительно ускорился процесс концентрации производства и капитала. Это ведет к сосредоточению на крупнейших современных предприятиях огромных контингентов квалифицированной рабочей силы. Так, во Франции, например, на 0,37% всех предприятий страны (т. е. на 1135 предприятиях с числом рабочих более 500) занято 2599 тыс. рабочих — 47,5% всей промышленной рабо-

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 342.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 350.

⁶ Подсчеты произведены сектором проблем забастовочного движения Института международного рабочего движения Академии наук СССР и основаны на данных официальной статистики, а также профсоюзных центров и печати. Следует иметь в виду, что официальная статистика не учитывает забастовок продолжительностью менее четырех часов, политических забастовок, а также забастовок, начатых без ведома и санкции профсоюзного руководства. См. также «L'Humanité», 16.X.1970, р. 11.

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 348.

**Динамика забастовочного движения в развитых капиталистических странах
в 1962—1971 гг.**

Страна	Число забастовок		Численность участников (в тыс.)		Количество забастовочных человеко-дней (в тыс.)	
	1962—1966 г.	1967—1971 г.	1962—1966 г.	1967—1971 г.	1962—1966 г.	1967—1971 г.
США	18 999	25 956	7 321	14 500	106 300	245 400
Япония	6 398	9 897	6 566	7 402	19 743	18 196
Франция	9 932	13 698	11 296	24 341	13 893	162 698 *
Италия	17 212	20 092	14 047	24 209	68 666	87 083
Англия	11 332	13 739	7 328	7 615	15 153	38 861

* Оценка.

Таблица составлена на основе официальных статистических данных.

чей силы. В ФРГ свыше 40% всех промышленных рабочих трудятся на крупных предприятиях (с числом занятых более 1000 человек).

Факт концентрации рабочей силы на крупнейших предприятиях имеет большое значение для развития боеспособности рабочего класса. «Вся главная сила движения — в организованности рабочих на *крупных* заводах, — говорил В. И. Ленин, — ибо крупные заводы (и фабрики) включают в себя не только преобладающую по численности, но еще более преобладающую по влиянию, развитию, способности ее к борьбе часть всего рабочего класса. Каждый завод должен быть нашей крепостью»⁸. В нашу эпоху большие современные производственные единицы по своим размерам, степени технологической интеграции, значению и квалификации концентрированной рабочей силы отличны от предприятий, которые характеризовали стадию свободной конкуренции. Единый технологический процесс связывает десятки и сотни предприятий, образующих целые отрасли промышленности, целые индустриальные районы, в которых огромную роль играют профсоюзные связи, авангардные рабочие организации и где силен дух пролетарской солидарности. Несомненно, в этом одна из главнейших причин укрупнения масштабов современных забастовочных выступлений.

Если в период 1962—1966 гг. среднее число участников одной стачки в названных выше пяти странах, по данным официальной статистики, составляло 736 человек, то в следующем пятилетии оно увеличилось до 943 человек. Значительно возросла также средняя продолжительность стачек. В 1967—1971 гг. на каждого бастующего приходилось в среднем по 7 забастовочных дней против 4,7 в предыдущем пятилетии. Количество человеко-дней, приходящихся на одну забастовку, составляло соответственно 6626 против 3437.

В конце 60-х — начале 70-х годов по капиталистическому миру прокатилась широкая волна всеобщих и общенациональных стачек.

В мае — июне 1968 г. ареной беспрецедентной по масштабам общенациональной стачки, в которой участвовало около 10 млн. рабочих и служащих, стала Франция. В Италии в трех общенациональных забастовках 1968—1969 гг. выступило соответственно 12, 18 и 20 млн. человек. «Красный май» во Франции и «жаркая осень» в Италии — это яркие «показатели социальной бури, надвинувшейся на мир империализма»⁹. Они открыли новый этап в истории забастовочного движения — этап крупных столкновений широких трудящихся масс с системой государственно-монополистического капитализма. Мощные классовые сражения потрясают Англию, ФРГ, Австралию, Японию, Канаду, США.

Президент США Никсон назвал социальные волнения 60-х годов самыми сильными в истории страны за последние 100 лет. 70-е годы начались здесь под знаком решительных забастовочных выступлений трудящихся.

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 15.

⁹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 2. М., 1970, стр. 596.

ся, на которых легла вся тяжесть кризиса, разразившегося в 1969—1971 гг. В 1970 г. в США состоялось 5126 забастовок при участии в них 3,3 млн. человек, а число забастовочных человеко-дней составило 66,4 млн. Это наивысшие показатели за последнее 20-летие. В 1971 г. в США прошло 4900 забастовок, в них участвовало 3,2 млн. рабочих и служащих. Чрезвычайные антизабастовочные меры в США, авторитарный запрет стачек на 3 месяца с 15 августа 1971 г., отмена практики прямых переговоров между профсоюзами и предпринимателями и введение обязательного правительственного арбитража, угроза изгнания боевых профсоюзных лидеров и другие подобные меры в очень большой степени затруднили забастовочные действия трудящихся низов, игнорирующих угодное монополиям соглашательство реакционной верхушки АФТ-КПП во главе с Мини. Борьба продолжается. За 8 месяцев 1972 г. в США зарегистрировано 5100 стачек, в которых участвовало 1,7 млн. трудящихся. В 1973 г. в связи с перезаключением коллективных договоров в основных отраслях производства, в том числе в автомобилестроении, в США ожидается новая полоса крупных социальных конфликтов.

Следует отметить, что, как указывает в своей вышедшей в Нью-Йорке в 1971 г. книге «Американский рабочий класс и война в Индокитае» известный историк-марксист, специалист по рабочему движению в США Ф. С. Фонер, за последние годы активизировалось движение рабочих этой страны против американской агрессии во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже. В то время, как руководство АФТ-КПП поддерживало политику правительства и выступало за эскалацию войны, ряд профсоюзов, например автомобильной и авиационной промышленности, работников складов, швейной промышленности и их местных организаций, а также рядовые рабочие участвовали в расширявшемся антивоенном движении. Крупным событием явились массовые демонстрации, организованные 24 апреля 1971 г. в Вашингтоне и Сан-Франциско Национальной коалицией действий в защиту мира и Народной коалицией борцов за мир совместно со многими местными профсоюзными организациями.

Высокой степени напряженности достигла классовая борьба в Англии. Общенациональная забастовка 280 тыс. шахтеров в начале 1972 г. стала, по выражению органа Коммунистической партии Великобритании «Morning Star», событием, которое потрясло торизм. Крупными событиями социальной жизни явилась забастовка докеров летом 1972 г., а также стачки транспортников и печатников. За первые десять месяцев 1972 г. число забастовочных человеко-дней в Англии достигло 23,2 млн., на 10 млн. больше, чем за весь 1971 г.

Оазисы «социального мира» исчезают с политической карты Запада. Так, в ФРГ, которую в течение ряда лет рекламировали как классический образец «партнерства», забастовки стали (особенно после сентябрьских стачек 1969 г.) постоянным фактором социальной жизни. В 1971 г. число забастовочных человеко-дней в ФРГ составило 4,5 млн. против 1,6 млн. за период с 1955 по 1967 г. В 1972 г. рабочие развернули мощное движение за ратификацию договоров ФРГ с Советским Союзом и Польшей, в защиту внешнеполитического курса правительства Брандта — Шееля.

В практике выступлений трудящихся капиталистических стран широкое распространение получили новые формы циклических действий, вовлекающих в борьбу широкие контингенты трудящихся физического и умственного труда. «Дни борьбы», «Дни объединенных действий», «Дни национальных действий», организуемые на уровне предприятий, отраслей и в общенациональном масштабе, сочетают стачки с демонстрациями, митингами, маршами протеста и другими формами массовых политических выступлений, в которых принимают участие сотни тысяч и миллионы трудящихся.

Так, в Англии в конце 1970 — начале 1971 г. было проведено пять «Дней борьбы» против антизабастовочного закона «Об отношениях в про-

мысленности». Только в январе 1971 г. в забастовках и демонстрациях выступило 3 млн. человек. В 1972 г. страну охватило мощное движение солидарности с бастующими шахтерами. В Италии около 7 млн. человек участвовало 17 апреля 1971 г. во всеобщей забастовке и массовых манифестациях в поддержку требований бастующих сельскохозяйственных рабочих. В осенние месяцы 1972 г. борьба за повышение зарплаты, право на социальное обеспечение, профессиональную подготовку, против безработицы, за профсоюзные свободы вновь приняла общенациональный характер. В эту борьбу включилось около 5 млн. человек: 1400 тыс. строителей, 300 тыс. химиков, 1200 тыс. металлургов, 1700 тыс. сельскохозяйственных рабочих, 200 тыс. железнодорожников и др. В декабре 1972 г. к забастовочному движению присоединились 1 млн. служащих и преподавателей. Во Франции в «Дне национальных действий» 4 июня 1971 г. участвовало около 2,5 млн. человек. Еще большей широтой отличались «Недели действий» 24—27 мая и 18—27 ноября. Во время всеобщей 24-часовой забастовки 7 июня 1971 г. прекратили работу 4 млн. человек.

Своеобразные формы массовых выступлений трудящихся сложились в Японии. Политике монополий левые профсоюзы противопоставляют постоянную мобилизацию рабочего класса, концентрируя подавляющую часть забастовочных боев на периоды весенних (март—май) и осенних «наступлений» (октябрь—ноябрь). В дни весенних кампаний, практикуемых с 1955 г., в кратковременных забастовках, митингах, манифестациях участвуют миллионы трудящихся. Особенно крупными были «наступления» последних лет. По официальной статистике, в 1970—1971 гг. в Японии состоялось 5358 забастовок, в которых участвовало свыше 4 млн. человек, а число забастовочных дней составило около 10 млн. Число участников «наступлений» в 1971 г. достигло 10 млн. человек. Но еще более напряженным стало «весеннее наступление» 1972 г., отмеченное небывалым широким размахом. Во всех формах выступлений японских трудящихся весной 1972 г. участвовало около 10 млн. человек, при этом непосредственно в забастовках — 2,5 млн. человек. «История японского рабочего и профсоюзного движения последних 10 лет не знает таких масштабов и такой интенсивности разразившихся в стране классовых битв. Тесное переплетение важнейших политических, экономических и социальных требований подняло эту борьбу на небывалую высоту», — говорит генеральный секретарь Генсовета профсоюзов Японии (СОХИО) Сёго Оки¹⁰.

* * *

Новые условия эксплуатации вызывают более или менее одинаковый отпор трудящихся. Вместе с тем уровень классовых выступлений меняется от страны к стране в зависимости от степени развития и состояния рабочего движения и его организаций, в зависимости от того, какая тенденция — революционно-классовая или реформистско-соглашательская — является господствующей. И тем не менее характерно то, что полевание является преобладающей тенденцией на современном этапе.

Социальная база антимонополистических действий в странах капитала стала более широкой. Это объясняется тем, что наряду с усилением концентрации рабочего класса, ростом его организованности и консолидацией его классового сознания в современном капиталистическом обществе интенсивно идет процесс социальной поляризации и пролетаризации самодеятельного населения. Число работающих по найму достигает 94% в Англии, 90% в США, 82% в ФРГ, 75% во Франции. Результат этого процесса — выход на арену забастовочной борьбы новых отрядов трудящихся.

Для массовых выступлений последнего 10-летия характерно растущее участие в них служащих и инженерно-технических работников. Активность этих социальных групп возрастает с каждым годом. В итоге крепнет

¹⁰ «Труд», 19.XI.1971.

единый фронт забастовочной борьбы и усиливается сплоченность и солидарность различных слоев трудящихся. Западногерманская рабочая газета «Streik-Nachrichten» так охарактеризовала этот процесс: «Можно ли было в прежние времена представить себе служащего средней и высшей категории, учителя или ученого, который проявлял бы солидарность с бастующими и уволенными? Кто бы мог подумать, что люди с высшим образованием, инженеры с дипломами способны встать в цепь пикетчиков плечом к плечу с рабочими, что они станут добровольными активистами в стачечных комитетах... Мы становимся свидетелями маленькой революции, совершаемой в головах многих из тех, кто до сих пор наивно полагал, что живет в лучшем из миров»¹¹.

Применение пролетарского средства борьбы, стачки, характерно для выступлений различных слоев трудящихся, в том числе и не связанных непосредственно с производством материальных ценностей. Прежде всего это относится к учителям — самой массовой категории трудовой интеллигенции. В забастовках 1971 г. участвовало свыше 1 млн. учителей¹². В 1972 г. только в одной Италии бастовало 700 тыс. преподавателей и вспомогательного обслуживающего персонала всех учебных заведений страны. В США за последние два года прошло 254 забастовки служащих, несмотря на то, что существующий правопорядок запрещает большинству лиц этих категорий участие в стачечных выступлениях. «Муниципальным кошмаром» назвал эти забастовки американский еженедельник «Newsweek»: «Нравится это нашей стране или нет, она вынуждена иметь дело с неподдающимся контролю усилением активности 12,2 миллиона работников местных и федеральных органов, а также органов штатов»¹³. Забастовки и манифестации государственных служащих имели место в 1971—1972 гг. также во Франции, Италии, ФРГ, Швеции, Бельгии, Испании, Португалии, Израиле.

Используя опыт, накопленный промышленным рабочим классом для защиты своих интересов, служащие все чаще применяют такие формы и средства борьбы, как марши протеста, массовые манифестации, общенациональные забастовки. Некоторые стачки отличаются остротой и длительностью борьбы. Именно такой характер носила стачка 140 тыс. муниципальных служащих в 1970 г. в Англии. Спустя несколько недель, в январе 1971 г., впервые в истории страны начался забастовка 210 тыс. служащих почтового ведомства, продолжавшаяся полтора месяца. В Канаде всеобщая забастовка 210 государственных служащих в апреле 1972 г. длилась 11 дней. Нередки стали даже случаи стачек работников, непосредственно обслуживающих нужды пропагандистского аппарата. Лишь в 1971—1972 гг. с забастовками или угрозой забастовок журналистов и радиотелевизионных специалистов сталкивались Англия, Франция, Италия, Япония, Швейцария. Значительный размах как по числу выступлений, так и по массовости приобрело движение работников сферы обслуживания. Наиболее крупным их выступлением последних лет была общенациональная забастовка работников коммунальных служб, здравоохранения, государственных учреждений и почты в Италии (1970 г.). В ней участвовало 1,2 млн. человек.

В забастовочном движении последнего десятилетия важная роль принадлежит молодежи. Это объясняется следующими обстоятельствами.

К середине 60-х годов в результате послевоенного демографического взрыва в странах Западной Европы произошли серьезные изменения в возрастной структуре самодеятельного населения, следствием чего явились значительное «омоложение» рабочего класса, с одной стороны, и рост численности учащихся и студенчества — с другой. В Италии, например, лица моложе 30 лет составляли в 1965 г. примерно 50% про-

¹¹ «Streik-Nachrichten», 6.XII.1971.

¹² «Рабочий класс и современный мир», 1972, № 5, стр. 177.

¹³ «Newsweek», 25.I.1971, p. 37.

мысленных рабочих. В ФРГ соответствующая возрастная категория составляла 32% самостоятельного населения. Во Франции при общей численности лиц в возрасте от 15 до 25 лет, равной 8,5 млн., 5 млн. составляет трудящаяся молодежь.

Социальная действительность, с которой сегодня сталкивается молодежь капиталистических стран, воспринимается ею весьма критически. У нее есть для этого серьезные основания. Во Франции, например, каждый второй молодой человек приходит на производство без профессиональной квалификации, каждый третий безработный — моложе 25 лет, из трех студентов двое не имеют возможности получить диплом. Молодежь остро сознает справедливость и правомерность современных требований трудящихся и со свойственной ей энергией включается в борьбу за их реализацию. Однако следует отметить, что массовую радикализацию и бурный рост настроений социального протеста среди молодежи с возрастающей активностью пытаются использовать в своих интересах различные «ультрареволюционные» левацкие группы маоистского толка, а также крайне правые организации, стремящиеся навязать молодежи свою авантюристическую политику, несовместимую с подлинными интересами трудящихся и целями классовой борьбы.

* * *

Характерной чертой современного этапа забастовочного движения является возросшее умение рабочего класса использовать такие формы и методы борьбы, которые диктуются конкретной экономической и общественно-политической ситуацией и являются наиболее действенными и эффективными в данных условиях.

Так, в период экономического подъема 1968—начала 1969 г. широкое распространение получили кратковременные перемежающиеся, «шахматные» забастовки. В условиях современного производства приостановление работы даже на одном участке и на короткое время способно вызвать дезорганизацию, перебои, а подчас и остановку всего предприятия. Это может отразиться и на деятельности связанных с ним других предприятий. В периоды высокой конъюнктуры «шахматная» перемежающаяся забастовка сопряжена для предпринимателей не только с финансовым ущербом, но и с ослаблением, а также возможной потерей позиций на рынках сбыта. Вместе с тем она оставляет администрации ограниченные возможности для ответных репрессивных действий, ибо в такие периоды, как правило, происходит сокращение безработицы, и у нее не может быть уверенности, что в случае локаута бастующих можно быстро найти им замену. «Наименьшим злом» становится для предпринимателей в таких условиях частичное удовлетворение требований бастующих. Этим в значительной мере объясняется «уступчивость» монополий в 1968—1969 гг., когда трудящиеся некоторых капиталистических стран добились удовлетворения многих своих требований, в том числе наибольшего за послевоенный период повышения заработной платы.

В условиях спада и застоя производства действенным оружием пролетариата являются забастовки в узловых пунктах производства, когда интересы всего рабочего коллектива защищает сравнительно небольшая группа рабочих. Суть этих забастовок состоит в том, что в стачечную борьбу включается лишь часть рабочих, занятая на одном из основных участков производства. В результате нарушается технологический процесс и парализуется работа всего предприятия. Хотя численность бастующих невелика, эффект забастовочного действия весьма значителен. Поскольку в решающих звеньях современного производства используются в основном квалифицированные рабочие, а быстрая замена их новыми рабочими — сложная проблема, сила бастующих в том, что их страхует весь рабочий коллектив предприятия, готовый в случае необходимости

пойти на расширение масштаба стачки. А такая перспектива еще более невыгодна предпринимателям.

Забастовки в узловых пунктах становятся иногда основой профсоюзной тактики в масштабах целых отраслей промышленности и даже в общенациональном масштабе. Нанося удар в наиболее уязвимые центры производства, такая тактика позволяет профсоюзам сосредоточить свои материальные ресурсы на сравнительно узком забастовочном фронте, что дает возможность при необходимости выдержать длительную борьбу.

Свежим примером забастовок в узловых пунктах в масштабе отрасли является борьба 120 тыс. металлистов осенью 1971 г. в ФРГ. В качестве такого пункта профсоюзы избрали промышленный район Северный Баден — Северный Вюртемберг, один из крупнейших в стране. Разъясняя целесообразность такой тактики, газета профсоюза металлистов «Metall-Nachrichten», переименованная в день начала борьбы в «Srtreik-Nachrichten», писала 23 ноября 1971 г.: «Бесспорно, эта форма борьбы предъявляет высокие требования к сознанию всех членов профсоюза, как тех, кто непосредственно участвует в борьбе, так и тех рабочих и служащих, которые должны продолжать трудиться, когда их коллеги бастуют. Однако важно понять, что прорвать фронт предпринимателей в его самом чувствительном месте — это значит способствовать в итоге осуществлению требований всех рабочих. В борьбе сильнее тот, кто становится хозяином положения. И наша сила заключается в том, что мы определяем стратегию и тактику в этой борьбе». Решимость и сплоченность бастующих, а также широкий размах движения солидарности трудящихся ФРГ с борящимися металлистами позволили дать отпор непримиримой позиции предпринимателей и, несмотря на локаут, принудить их пойти на уступки.

В практике массовых выступлений трудящихся последнего 10-летия широко используется сочетание таких форм забастовочных действий, как занятие предприятия и выход стачки за его ворота. Предприниматели и их объединения применяют против рабочих самые изощренные приемы — от подкупа и шантажа, штрафов и увольнений до разжигания противоречий между отдельными категориями рабочих и массовых локаутов. В этих условиях целостность и компактность забастовочного фронта, «постоянное общение рабочих между собой играют важную психологическую роль, помогают поддерживать боевой дух, делают их менее восприимчивыми к мощным антизабастовочным кампаниям. Оставаясь на предприятии, рабочие исключают тем самым использование штрейкбрехеров и лишают предпринимателей возможности прибегнуть к локауту. Наконец, это предотвращает порчу заводского оборудования и другие нежелательные действия со стороны отдельных неуравновешенных элементов из числа самих рабочих или со стороны провокаторов, поддерживаемых администрацией.

Дальнейшее развитие событий зависит, как правило, от реакции предпринимателей. В случае удовлетворения требований бастующих, работа возобновляется. Отклонение их означает продолжение и обострение борьбы, вовлечение в нее новых отрядов рабочих других предприятий данной отрасли, а иногда и всего трудового населения. Забастовка выходит за ворота предприятия и приобретает массовый, «городской» характер. Происходят мощные демонстрации и митинги солидарности, лозунги которых содержат несравненно более глубокие требования, нежели те, которые первоначально выдвигались в ходе забастовки на данном предприятии. В конфликт втягиваются правительственные инстанции и силы подавления. В такой борьбе забастовщики обычно добиваются от предпринимателей важных уступок. Примерно так развивались наиболее крупные выступления трудящихся Италии, Франции, ФРГ и ряда других капиталистических стран.

Забастовка сегодня не всегда и не обязательно связана с прекращением работы. В настоящее время используются и такие методы борьбы, как

косвенная забастовка, которая заключается в сознательном замедлении ритма работы или в рассчитанной небрежности ее выполнения. Среди служащих, в частности в таможах, распространены так называемые забастовки усердия, выражающиеся в педантичном исполнении всех параграфов служебных инструкций в ущерб времени. Такой характер носила забастовка в мае 1972 г. персонала аэропортов ФРГ, занятого в сфере управления полетами самолетов. Требуя улучшений условий труда, бастовавшие применили такую форму борьбы, как «работа строго по правилам». В результате забастовка практически наполовину парализовала работу крупнейших аэропортов ФРГ. «Люфтганза» вынуждена была отменить за месяц 1100 рейсов. В результате упорства хозяев этой авиакомпании самолеты прибывали и улетали с большим опозданием. Ущерб исчисляется сотнями миллионов марок.

Одной из важных особенностей забастовочной борьбы в 60-х — начале 70-х годов является активное участие в ней членов реформистских профсоюзов, что нашло выражение, в частности, в росте удельного веса так называемых диких стачек, т. е. забастовок, проводимых без санкции профсоюзного руководства, помимо его воли, а иногда и прямо вопреки ей. В Англии, например, в конце 60-х годов вплоть до их запрета в августе 1971 г. доля «диких» забастовок составляла 95% от общей массы зарегистрированных стачечных выступлений. «Наличие в Англии высокого числа неофициальных забастовок, — писал социолог-лейборист Виктор Аллен, — указывает на важный дефект в официальной деятельности профсоюзов. Это приговор профсоюзам, а не рабочим. Неофициальные акции — это неорганизованный тред-юнионизм, существующий потому, что официальные профсоюзы не в состоянии удовлетворительно выполнять свои функции и по этой причине частично утратили контроль»¹⁴. Большой размах приобрели «дикие» забастовки в ФРГ, которая слыла в капиталистических странах «оазисом классового мира», а ее рабочий класс — образцом «дисциплинированности». В осенних забастовках 1969 г. приняло участие 140 тыс. рабочих 69 предприятий, а ровно через год — осенью 1970 г. — число забастовщиков достигло невиданной цифры — 735 тыс. человек¹⁵. В 1971 г. число забастовочных человеко-дней в ФРГ составило 4,5 млн.¹⁶. Несанкционированным было практически большинство крупнейших забастовок последних лет в Швеции, Дании, Норвегии, Бельгии. Аналогичные забастовки имели место в Италии и во Франции. Большое распространение «дикие» стачки получили в США.

Нередко «дикие» забастовки происходят в период действия коллективных соглашений, заключенных между предпринимателями и профсоюзами. Тем самым рабочий класс в массовом порядке игнорирует не только волю профсоюзного руководства, но и требование господствующего буржуазного правопорядка, предписывающего рабочим «сохранять мир» и объявляющего «незаконной» подобную борьбу коллективов предприятий. Между тем для «диких» забастовок характерна высокая результативность. В Швеции, например, почти двухмесячная забастовка горняков в 1969 г. завершилась удовлетворением требований рабочих, в то время как предшествовавшие восьмимесячные переговоры профсоюзных лидеров оказались безрезультатными. В ФРГ подавляющее большинство «диких» забастовок заканчивалось победой рабочих. Во время забастовок, несмотря на их «незаконный» характер, предприниматели вынуждены были идти на прямые контакты с представителями бастующих. Характерно, что на протяжении всего периода забастовок предприниматели воздерживались от резких оценок и каких-либо угроз в адрес забастовщиков.

¹⁴ W. L. A l l e n. *Militant Trade Unionism*. London, 1966, p. 115.

¹⁵ «Der Spiegel», 1970, № 45, S. 47.

¹⁶ «Всемирное профсоюзное движение», 1972, № 7—8, стр. 29.

«Дикие» забастовки могут проходить и в период переговоров между представителями предпринимателей и профсоюзов о заключении тарифных соглашений. Они являются в этом случае мощным средством давления на монополию, выражением решимости рабочих добиться удовлетворения собственных требований, формой поддержки своих представителей на переговорах. Вместе с тем эти выступления становятся предостережением для тех профсоюзных лидеров, которые на переговорах с предпринимателями склонны идти на чрезмерные компромиссы.

«Дикие» забастовки неизбежно заостряют вопрос о профсоюзах, об их роли и месте в жизни общества и в борьбе рабочего класса. Сам по себе факт распространения таких забастовок уже свидетельствует о наличии серьезных недостатков в деятельности профсоюзного механизма, о недовольстве рабочей массы политикой лидеров ряда профсоюзов. В свою очередь отношение профсоюзных руководителей к выступлениям рабочих нередко является выражением их позиций по многим важным вопросам современного профсоюзного движения и борьбы рабочего класса. Иными словами, в периоды «диких» забастовок более четко и рельефно обнаруживается характер профсоюзов, выявляются водоразделы между классовыми и соглашательскими течениями.

Характерны в этой связи точки зрения двух профсоюзов ФРГ по отношению к «диким» забастовкам 1969 г. Суть одной из них, которую занял профсоюз горняков, сводится к тому, что «там, где шахтеры действуют без нас, они действуют против нас». Представители профсоюза и объединения предпринимателей каменноугольной промышленности выступили с совместным заявлением, в котором требовали немедленного прекращения забастовки. Иную позицию занял профсоюз металлистов. Признавая объективную правомерность выступлений рабочих, бывший председатель этого профсоюза О. Бреннер заявил, что «сентябрьские забастовки могут означать изменение основ профсоюзной практики», одним из важнейших аспектов которой должна стать забота о том, «как бы не отстать от готовности и воли к борьбе» рабочего класса¹⁷.

Под непосредственным влиянием «диких» забастовок руководители профсоюзов в ряде стран вынуждены были пересмотреть некоторые свои взгляды и по-новому подойти к решению важных вопросов профсоюзной деятельности. Сегодня мы являемся свидетелями позитивных сдвигов в позициях многих профцентров капиталистических стран. Во Франции непрерывно растет количество забастовок, во главе которых совместно идут крупнейшие профсоюзы — Всеобщая конфедерация труда и Французская демократическая конфедерация труда. Больших успехов добилось профсоюзное движение в Италии, где с осени 1968 г. рабочие выступления координируются совместным руководством трех крупнейших профцентров страны — Всеобщей итальянской конфедерации труда (ВИКТ), Итальянской конфедерации профсоюзов трудящихся (ИКПТ) и Итальянского союза труда (ИСТ), — которые заключили летом 1972 г. федеративный пакт.

В ряде других стран, где профсоюзное движение едино, но находится под руководством реформистских лидеров, прочно сжившихся с капиталистической системой, усиливается борьба за профсоюзную демократию, за переход профсоюзов на классовые позиции. Эта тенденция характеризует движение рядовых профсоюзных активистов в США, цеховых старост (шоп-стюардов) в Англии. Такие настроения имеют место также в профсоюзах ФРГ, Швеции, Голландии, Бельгии, Японии и других стран.

Характерной особенностью развития капитализма на современном этапе является быстро возрастающая интеграция капиталистической экономики и появление гигантских «наднациональных» монополистиче-

ских объединений. Этот процесс представляет серьезную опасность для социально-экономического положения широких слоев трудящихся, ибо международные монополии могут использовать более обширный, нежели национальные монополистические объединения, арсенал методов и средств, направленных на усиление эксплуатации рабочего класса и получение сверхприбылей. Уже сегодня многонациональные монополии применяют тактику переброски заказов и перевода предприятий в другие страны с более дешевой стоимостью рабочей силы, прибегают к ввозу иностранных рабочих, противопоставляя друг другу трудящихся различных национальностей, поочередно атакуют отдельные отряды трудящихся, поднимающихся на борьбу.

Все это настоятельно требует от рабочего класса интернационализации форм борьбы, высокой сплоченности, перехода от традиционных проявлений классовой солидарности к совместным забастовочным действиям, координации деятельности профсоюзов.

Коммунистические партии своевременно обратили внимание трудящихся на ту угрозу, которую несут им международные монополии. В январе 1971 г. представители компартий стран Западной Европы на специально созванной в Лондоне конференции наметили пути сотрудничества западноевропейского рабочего класса против международного монополистического капитала. В международном профсоюзном движении выводы этого совещания нашли свое выражение в том, что национальные профсоюзные объединения все шире идут на заключение соглашений о совместных действиях с профсоюзами других стран. Был создан, в частности, координационный комитет ВКТ (Франция) и ВИКТ (Италия). Отдельные международные объединения отраслевых профсоюзов создают постоянные органы для координации деятельности профсоюзных организаций.

1972 г. особенно наглядно показал, что рабочий класс западноевропейских стран готов противопоставить международному фронту монополий интернациональный фронт трудящихся. Летом 1972 г. состоялась первая в истории Европейского континента международная забастовка. По призыву международного координационного центра фабрично-заводских советов на борьбу поднялись 60 тыс. рабочих и служащих англо-итальянской компании «Данлоп — Пирелли».

Подлинным актом международной солидарности трудящихся в борьбе против многонациональных монополий явилась забастовка 44 тыс. рабочих, служащих и инженерно-технических работников предприятий крупнейшего в Западной Европе производителя синтетического волокна — международного концерна АКЗО, предприятия которого находятся в ФРГ, Голландии и Бельгии. Эта борьба продолжалась уже на протяжении нескольких месяцев.

В начале апреля 1972 г. хозяева концерна объявили о своем намерении закрыть некоторые заводы с 6 тыс. занятых, в том числе «Бемберг» в Вуппертале и предприятие в Бреда (Голландия). В ответ на это рабочие завода «Бемберг» провели кратковременную забастовку, которая сопровождалась демонстрацией и боевым митингом, организованным у здания правления «Энка-гланцштоф» (ответвление АКЗО в ФРГ).

Вскоре были установлены первые контакты между профсоюзами ФРГ, Голландии и Бельгии с целью организации совместных выступлений против АКЗО. Все национальные профцентры отклонили так называемый структурный план, разработанный концерном, и выразили твердую решимость начать борьбу, если его правление не откажется от своих замыслов.

Городская организация Германской коммунистической партии в Вуппертале в августе 1972 г. разоблачила подлинный характер «структурного плана», указав, в частности, на намерение владельцев концерна открыть новые производственные мощности в Испании, где рабочая сила стоит гораздо дешевле, а намечаемый объем выпуска продукции будет соответствовать мощностям «Бемберга».

18 сентября забастовочный комитет химического завода «Энка» в г. Бреда направил дирекции концерна АКЗО уведомление о том, что он берет власть на предприятии в свои руки. Рабочие завода, а также группы, специально прибывшие из ФРГ и Бельгии, заняли заводы и остановили его работу. Администрация покинула территорию предприятия.

В тот же день делегаты открывшегося в ФРГ конгресса профсоюза химиков от имени 620 тыс. своих членов единогласно заявили о солидарности с рабочими г. Бреда, а на следующий день коллектив завода «Бемберг» принял единодушное решение начать забастовку солидарности. Был создан Комитет единства действий, который контролировал положение на предприятии. Правление компании «Энка-гланцштоф» пыталось сорвать забастовку, угрожая локаутom, если бастующие не возобновят работу немедленно. Однако это лишь усилило решимость рабочих бороться до победы. К концу третьего дня забастовки АКЗО заявил об отмене своего решения о закрытии заводов.

Но это не означало, что хозяева концерна отказались от своих намерений. Не прошло и трех недель после окончания забастовки, как они объявили о намечаемых мерах по «рационализации производства». Эти меры, как и предшествовавший им «структурный план», связаны с массовыми увольнениями, сокращением рабочей недели, снижением зарплаток.

Начался второй этап борьбы трудящихся, который продолжался и в начале 1973 г. Политике хозяев концерна профсоюзы противопоставили тактику постоянной мобилизации и боеготовности рабочего класса. На заводе «Бемберг» продолжает функционировать Комитет единства действий, заявивший от имени всех рабочих предприятия, что планы «рационализации» неприемлемы для трудящихся и в случае, если начнется их осуществление, рабочие вновь вступят в борьбу. С аналогичными заявлениями выступили представители рабочих организаций на филиалах АКЗО в других странах. На предприятиях концерна периодически проходят митинги солидарности, в которых принимают участие рабочие делегации с заводов, расположенных в других странах. Тем самым рабочий класс трех западноевропейских государств постоянно демонстрирует хозяевам концерна силу своей организованности, сплоченности и готовность решительно отстаивать общие классовые интересы трудящихся.

Международная забастовка — это пока еще новая форма борьбы рабочего класса и его организаций против межнациональных монополий. Важную роль в этой борьбе призваны сыграть профсоюзы.

В конце 1972 г. 15 национальных профцентров из 13 стран Западной Европы вели переговоры о создании нового европейского профцентра, учредительный съезд которого должен состояться в ближайшее время. Эта организация объединит почти 30 млн. человек, и если она, несмотря на существующие традиционные противоречия между некоторыми профсоюзами, будет проводить политику, направленную на защиту интересов западноевропейских трудящихся от посягательств международных монополий, если она окажется способной мобилизовать рабочий класс на борьбу против них, то новый европейский профцентр, безусловно, может вырасти в такую силу, с которой придется считаться международному монополистическому капиталу.

Международным рабочим классом накоплен в течение многих десятилетий огромный, отлившийся в определенные формы, методы, четкий порядок последовательности действий опыт организованного ведения забастовочной борьбы за лучшие условия продажи рабочей силы. Эта борьба и поныне остается лейтмотивом забастовочного движения. Но небывалая массовость стачек, высокая организованность бастующих связана и с массовой интеллектуализацией и повышением классового сознания огромных контингентов рабочего класса. Согласно требованиям современного производства радикальным образом повысился и уровень общей образованности, профессионально-технической и технологической подготовлен-

ности многих категорий трудящихся, особенно в новых отраслях промышленности.

В условиях научно-технической революции происходит стремительное расширение границ современного рабочего класса за счет быстро растущих отрядов служащих, техников, инженеров, непосредственно занятых на производстве. Они привносят в рабочую среду компетентность, информированность, свой рациональный подход, свою ответственность. Эти новые черты, соединяясь с традициями рабочего движения, создают новые возможности активизации рабочего движения.

Профессор Колумбийского университета Б. Дж. Уидик писал в марте 1971 г. на страницах американского журнала «Nation»: «Фактором, придающим движению новое измерение и властно вторгающимся на сцену, является переоценка ценностей, а также изменение социального состава рабочей силы». Б. Дж. Уидик отмечает появление, в частности, «новых черт, которые в общей сложности породили, можно сказать, совершенно иной рабочий класс, чем тот, который мы знали до сих пор. На протяжении ближайшего 10-летия эти новые черты характера все более будут накладываться отпечаток на заключение коллективных договоров, на профсоюзы и на администрацию».

Современный рабочий класс в целом гораздо лучше, чем, например, в 30-е годы, разбирается в социально-экономических и политических вопросах. Традиционная практика классического тред-юнионизма и реформизма, основанного на соглашательстве с властью имущими, все чаще и определеннее воспринимается в массах как пережиточная. Отсюда усиление левого крыла в профсоюзах США, Англии, Канады, Австралии и других стран. Все это обуславливает возникновение нового исторического комплекса социально-экономических и политических требований, синтез которых часто придает забастовочному движению характер целеустремленной политической борьбы. Теперь огромные рабочие коллективы во Франции, Италии, Бельгии, ФРГ, США, Канаде, Англии и многих других странах нередко занимают прогрессивную, принципиально классовую позицию по социальным вопросам, имеющим общенациональное значение.

Одним из самых недавних и выдающихся примеров в этом отношении является длившаяся 15 месяцев (с июля 1971 г.) «забастовка наоборот» судостроителей Верхнего Клайда в Шотландии. На угрозу предпринимателей закрыть верфи и объявить локаут многотысячный коллектив ответил продолжением работы под руководством комитета цеховых старост. Проблема Верхнего Клайда приобрела значение общенациональной проблемы. На вопрос «быть или не быть верфям?» пролетарские массы Англии ответили движением солидарности с забастовщиками судоверфей и добились победы. Аналогичные события имели место в Бельгии, Франции, ФРГ, США. Таким образом, борьба против локаутов, за гарантию занятости перерастает в борьбу за демократизацию управления национальной экономикой. Эта тенденция проявляется в ряде стран, и в первую очередь в тех, где доминирующую роль в рабочем и профсоюзном движении играют коммунистические партии и боевые классовые профсоюзы, например во Франции или Италии.

От внимания трудящихся развитых капиталистических стран не может ускользнуть факт органической связи между интересами монополий и политикой правительства. Трудящиеся имеют перед собой двуединого противника. Они все более понимают главное: разрешение назревших жизненных вопросов как на самих предприятиях, так и за их пределами невозможно без борьбы за демократию. Борьба за структурные реформы в современной Италии или борьба за передовую демократию во Франции, развертывающаяся под руководством коммунистических партий, при поддержке ведущих профсоюзов, предусматривает радикальное изменение всего строя социальной жизни. Установление передовой демократии, как утверждают французские коммунисты, — это пункт, от которого может начать-

ся радикальная трансформация современного буржуазного общества. Передовая демократия — это власть, разрушающая монополистический капитализм, создающая условия для возникновения и развертывания процесса, ведущего к окончательному отрицанию капиталистического способа производства. Передовая демократия, являющаяся формой революционного перехода от капиталистического способа производства к социалистическому, на нынешнем этапе кризиса государственно-монополистического капитализма стала целью миллионов трудящихся, активно участвующих в антимонополистической борьбе.

Улучшение экономического и социального положения трудящихся — это политический вопрос, это вопрос об ограничении и ликвидации власти монополий, о перераспределении национального дохода в пользу трудящихся за счет монополий, за счет демократической переориентации важнейших направлений в социально-экономической деятельности государства. Этот важный исторический поворот возможен лишь при условии изменения к лучшему социально-правового положения трудящихся, при условии обретения трудящимися новых прав как на предприятии, так и за его пределами, в тех центрах власти, где решается их судьба.

Среди сравнительно новых требований современного рабочего класса на рубеже 60—70-х годов особенно мощное звучание приобрели следующие: права рабочего контроля и участия представителей трудящихся в решении вопросов, касающихся самого производственного процесса (скорость движения конвейера, ритм труда, обеспечение безопасности труда и т. д.); свободной профсоюзной деятельности на предприятии; права участия в разработке тарифно-квалификационной сетки; включения в основную зарплату различных надбавок, возможность получения которых зависит ныне исключительно от произвола администрации; гарантии от санкций за участие в стачке или за профсоюзную деятельность и др.

Кроме требований, связанных непосредственно с функционированием предприятия и оплаты труда на нем, широкий резонанс и поддержку в рабочем движении получили лозунги: снижения пенсионного возраста и установления пенсии в размере 75—80% от основной зарплаты; установления общенационального гарантированного минимального уровня зарплаты на достаточно высоком уровне; введения подвижной шкалы, приводящей уровень зарплаты в соответствие с новым уровнем цен; законодательного решения вопроса о равной оплате за равный труд; обеспечения занятости; демократической реформы систем налогообложения, здравоохранения, образования, системы профессионально-технического обучения и переобучения; национализации и демократизации управления государственным и национализированным сектором в экономике и др.

Специфическая черта нынешнего этапа классовой борьбы состоит в том, что под напором массового рабочего движения правящие круги ряда капиталистических стран идут на некоторые уступки трудящимся. Так, в результате майско-июньской борьбы во Франции в 1968 г. Национальным собранием был принят закон о расширении прав профсоюзов на предприятиях. В 1972 г. началась процедура законодательного оформления права трудящихся женщин на равную оплату за равный труд с мужчинами. «Особенности современного капитализма, — говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, — в значительной мере объясняются тем, что он приспосабливается к новой обстановке в мире. В условиях противоборства с социализмом господствующие круги стран капитала как никогда боятся перерастания классовой борьбы в массовое революционное движение. Отсюда — стремление буржуазии применять более замаскированные формы эксплуатации и угнетения трудящихся, ее готовность в ряде случаев идти на частичные реформы, с тем чтобы по возможности удерживать массы под своим идейным и политическим контролем»¹⁸.

¹⁸ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971, стр. 17.

Одновременно пускаются в ход все рычаги государственной власти, чтобы предотвратить нежелательное для предпринимателей, для капитализма развитие событий на фронтах классовой борьбы. С помощью мер социально-экономического, политического и идеологического воздействия на трудящихся государственно-монополистический капитализм может временно затормозить развитие классовых конфликтов, «снять» остроту социальных противоречий. Но углубление кризиса государственно-монополистического капитализма на последней стадии его исторического существования — процесс необратимый.

В недрах государственно-монополистического капитализма формируются огромные силы социального протеста, охватывающего те слои трудящегося населения, жизненные интересы которых состоят в том, чтобы, разорвав цепи капиталистических порядков, изменить ход истории и свою судьбу.

Отмечающееся в ряде стран развитие политических стачек свидетельствует о возрастании в наше время роли рабочего класса в жизни общества, ибо, как писал В. И. Ленин, «рабочий класс при политической стачке выступает как передовой класс всего народа. Пролетариат играет в таких случаях роль не просто одного из классов буржуазного общества, а роль гегемона, т. е. руководителя, передовика, вождя. Те политические идеи, которые проявляются в движении, носят общенародный характер, т. е. затрагивают основные, самые глубокие условия политической жизни всей страны»¹⁹. Такое развитие событий предвещает фундаментальное революционное преобразование социальной жизни в мире капитализма, победу идей мира, демократии и социализма.

¹⁹ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 319.